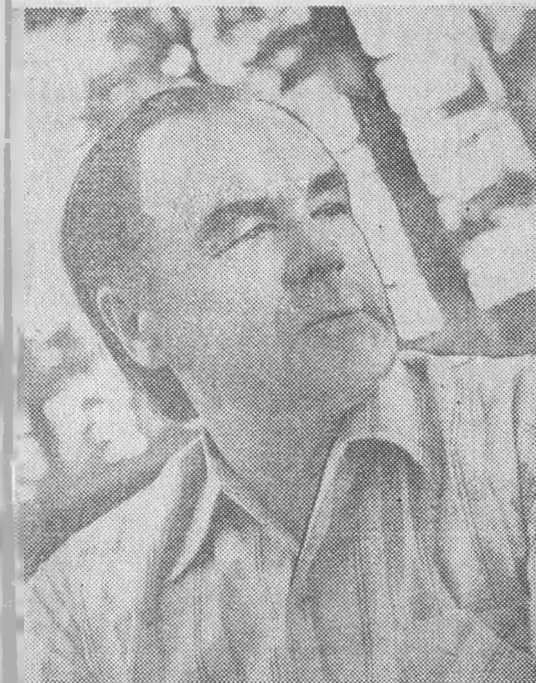

релый, с обветренным лицом, он сидел в деревянном кресле, в выцветшей клетчатой рубашке и шортах, он был похож на рыбака, только что вернувшегося с моря.

— Георг Карлович, глядя на вас, трудно поверить, что всего каких-то три дня назад вы стояли на сцене и москвичи скандировали ваше имя...

— Быть может, это и есть искусство перевоплощения. Во всяком случае перевоплощаться в отпускника для меня всегда было истинным наслаждением.

— Тогда вам нетрудно будет переключиться и на волну воспоминаний? Расскажите, пожалуйста, о самом ярком гастрольном впечатлении.

— Это был, пожалуй, наш заключительный концерт, который буквально ошеломил всех эстонских артистов. Москва всегда великолепно встречает гостей. Но на этот раз было что-то невообразимое. Чуть ли не каждый номер приходилось повторять два-три раза. Публика требовала еще и еще. И мы, наверное, пели бы всю ночь, если бы у нас в карманах не лежали билеты на поезд.

Я довольно часто встречаюсь с московской публикой, знаю и люблю ее. Петь для москвичей — всегда удовольствие. Во время этих гастролей столица раскрылась для нас какой-то новой своей гранью. Самое дорогое в том, что Москва встретила нас не как гостей. Так принимают только братьев, только близких и род-

с работниками отдела культуры ЦК КПСС, которая превратилась в интересное обсуждение творческой жизни нашего коллектива.

После «Человека из Ламанчи» за кулисы ко мне пришел Иван Семенович Козловский. Подтянутый и элегантный, он, несмотря на возраст, выглядел очень молодо. Известный певец расцеловал меня и высоко отозвался о спектакле. Встречался я и с моим старым другом поэтом Львом Ошаниным, композиторами Фельдманом, Бабаджаняном, со вдовой композитора Милютину. Были встречи с рабочими, интеллигенцией, студентами. В Большом театре мне предложили в новом сезоне петь в опере «Риголетто».

— Наверное, сейчас у вас есть все основания считать себя счастливым человеком?

— Восточная мудрость гласит: осторожно входи в двери радости. Я всегда помню ее. Сейчас мне и хорошо и грустно одновременно. Хорошо, что столь ответственные гастролы, состоявшиеся в канун большого праздника — 50-летнего юбилея образования СССР, прошли успешно. Грустно — по той же причине. Человеку всегда грустно понимать, что нечто очень хорошее миновало, осталось в прошлом. Эти гастролы подарили мне какое-то удивительное чувство. Я особенно остро осознал, что у каждого из нас, помимо того маленького клочка земли, на котором родился, есть еще необъятная страна, которая называется Родиной. Моя Родина — это Эстония и Москва, Украина и

Песни, ставшие судьбой

ГЛОС ГЕОРГА ОТСА сопровождает нас в течение почти трех десятилетий. Меняются жанры песен и стиль исполнения. Отс-певец остается неизменно популярным. Он моден сегодня и всегда.

В чем же секрет его успеха? Наверное, каждый ответит на этот вопрос по-своему. Нам захотелось спросить об этом самого Георга Отса. На днях закончились гастролы театра «Эстония» в Москве, которые прошли с огромным успехом. И вот я в гостях у певца.

Разговор состоялся во дворе тихой дачи, простой и добротной, как и ее хозяин. Где-то рядом вздыхало море, шумели сосны и, перешурывая все, звонко звучали детские голоса. Заго-

ных людей.

— Пожалуйста, несколько слов о наиболее интересных встречах.

— Встреч было много. Гастролы — это, по существу, нескончаемая галерея встреч.

Эстонским артистам надолго запомнится поездка в Звездный городок. Это было 21 июля — в годовщину восстановления Советской власти в Эстонии. Здесь артисты встретились с почитателями звездных трасс, сфотографировались у памятника Кривоу Гагарину, осмотрели его рабочий кабинет. Затем начался концерт, и зазвучала эстонская и русская песни.

Важным событием для всех нас стала беседа

Грузия, Латвия и Узбекистан, Азербайджан и Литва. Моя Родина — вся наша огромная Отчизна. Во всех республиках есть у меня настоящие друзья и всюду я чувствую себя, как дома. Я пою песни, ставшие моей судьбой, и считаю это делом своей жизни. И если мое пение приносит людям радость — значит, я недаром живу на земле.

— Пожалуйста, не удивляйтесь странности следующего вопроса. Очень интересно узнать, что вы думаете о Георге Отсе. Кто он в первую очередь — оперный или эстрадный певец?

— Судя по штату, он оперный певец театра «Эстония».

— Значит, эстрада — ваше «хобби»?

— Не думаю. Эстрада — нелегкий хлеб, если к ней подходить с высокой меркой. Для меня эстрада в какой-то степени школа мастерства. Она обогащает эмоционально, вырабатывает точность жеста, учит умению налаживать контакт со зрительным залом. Чтобы научиться этому, я даже пробовал играть в драматических спектаклях. Великий Шалапин подсказал мне, что умение петь должно быть на сцене актером — норма, а не исключение.

— Сколько в вашем репертуаре эстрадных песен?

— Думаю, что более 500.

— Самая дорогая из них?

— Их много. Сколько бы ни пел, всегда волнуясь, когда исполняю «Хотят ли русские войны», «За фабричной заставой», «Я люблю тебя, жизнь», «Вухенвальдский набат».

— Одна зарубежная газета, сообщая о нашем концертном турне, писала о вас так: «Отс вечен и молод и вечно моден, как аргентинское танго». Как вы считаете, Георг Карлович, в чем секрет вашего успеха?

— Быть может, в том, что у меня нет секретов. Просто на сцене я стараюсь демонстрировать не себя, а песню. Ведь песня — это обаятельная человеческая душа. Певец может быть на сцене мужественным или нежным, суровым или лиричным, только на одно он не имеет права: быть фальшивым. Психологическая пустота, имитация многозначительности, претенциозность убивают песню на корню. Тогда ее не спасает ни красивая мелодия, ни глубокий текст.

Моя заповедь (если угодно — считайте ее секретом): всегда оставаться самим собой. Меняется время, меняются люди, но неизменно ценными являются для человека такие качества, как искренность, задушевность, духовная глубина.

— Есть ли у вас особые симпатии среди певцов?

— Шалапин, Карузо, Титто Гобби, Магомаев, Гуляев, Норейка, Атлантов.

— Если бы вдруг вы смогли освободиться от всех обязанностей и распорядиться своим временем, как вам заблагорассудится, чем бы вы занялись?

— Тем же, чем и сейчас: отдых и подготовка к осенним гастрольным турне, посвященным 50-летию СССР. Иначе меня мучила бы мысль, что я оказался на обочине жизни. На карте нашей страны остались у меня «белые пятна», Алма-Ата, например, Львов, Владивосток, Крайний Север. Я бы стал готовиться к новым дорогам, ибо дорог — это новые встречи и новые друзья. Но самая ближайшая моя дорога — на рыбалку. Я уже предвкушаю это удовольствие.

Беседу вел В. КУБИ.